

А.А.Щелчков

Новые правые в Чили. Возрождение чилийского консерватизма в конце XX в.

«Чилийская революция» (1970—1973), контрреволюционный переворот 1973 г., установление репрессивного военного режима Аугусто Пиночета изменили политическую конфигурацию в Чили в конце XX в., прервав историческую политическую традицию и развитие республиканских институтов в стране. Перемены коснулись не только левых сил, традиционно влиятельных в Чили, но и право-консервативного фланга. В последней трети XX в. в Чили сформировались «новые правые». Реализованные на практике принципы неолиберализма и субсидиарности государства заложили прочную основу для стабильного политического и социально-экономического развития страны в XXI в. Данная статья посвящена формированию идейно-политических основ современных чилийских правых в период военной диктатуры А.Пиночета.

Ключевые слова: авторитаризм, субсидиарность, неолиберализм, Чили, Хайме Гусман, диктатура Пиночета.

DOI: 10.31857/S0044748X0000025-6

Победа правых сил в Чили на президентских выборах 2017 г. вновь продемонстрировала силу и влияние наследников чилийского авторитарного военного режима 70—80-х годов.

Именно в тот сложный и драматический период чилийской истории формировались идейные основы новых чилийских правых, находившихся в оппозиции к левоцентризму долгие годы после начала демократического транзита и вплоть до 2010 г. Правый «реванш» 2010 и 2017 гг. в исполнении Себастьяна Пиньеры вновь высветил актуальность борьбы правых в Чили за идейно-политическую гегемонию в обществе. С середины XX в. чилийские традиционные партии — Либеральная партия (Partido Liberal, PL) и Консервативная партия (Partido Conservador, PC) — пережили череду кризисов, связанных с утратой электорального влияния и маргинализацией, что привело к фактическому слиянию ранее непримиримых политических противников. В 1950-е годы в условиях упадка как PC, так и PL интеллектуальную эстафету от чилийских консерваторов подхватил журнал

Андрей Аркадьевич Щелчков — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (sch2000@mail.ru).

«Estanquero» под руководством националиста Хорхе Прата. Издание пропагандировало корпоративную модель государства, возвращение к испанокатолическим корням, борьбу с левыми идеями. Само название журнала говорило само за себя, напоминая, что духовный отец чилийского авторитаризма Диего Порталес принадлежал к группе *эстанкеры* — торговых монополистов 1820-х годов. Х.Прат писал: «Наша цель — бороться с коммунизмом, который с невероятной силой и энергией проник в правительство и управление государством. Мы должны восстановить понимание труда, иерархии, общественной солидарности, ответственности, дисциплины, морали, служения, справедливости во всех сферах человеческой деятельности¹. Публицист Артуро Фонтаине Альдунате призывал на страницах «Estanquero» к реставрации режима Порталеса в его первоначальной форме — для восстановления авторитета власти и укрепления национального единства². В развитие этой идеи Прат предлагал создать функциональный парламент, который формировался бы частично путем выборов, а частично — через представительство профессиональных групп, отличающихся способностями к законотворчеству. Фактические «Estanquero» подготовил почву для корпоративистских идей в среде правых.

На президентских выборах 1958 г. либералы и консерваторы поддерживали Хорхе Алессандри, который негативно относился к парламентской системе и к политическим партиям, считая их ответственными за кризис и упадок страны. Его идеалом была сильная технократическая власть³. Он считал необходимым через усиление президентской власти консолидировать правые силы, что создало бы препятствия для прихода к власти левых. В 1964 г., в последний год своего президентства, он предложил на рассмотрение конгресса конституционную реформу, разработанную чилийским юристом и академиком Энрике Ортусаром, в которой содержались положения о введении корпоративистских институтов. Впоследствии автор реформы стал председателем конституционной комиссии, созданной А.Пиночетом после 1973 г. Тогда же, в 1964 г., предложенная реформа была отвергнута конгрессом.

Левый тренд в чилийской политике, обозначившийся с приходом к власти христианских демократов и ростом популярности социалистов и коммунистов, вызвал к жизни процессы консолидации на правом фланге: в 1966 г. РС, РЛ и Движение национального действия (Movimiento de Acción Nacional, MAN) Хорхе Прата объединились в Национальную партию (Partido Nacional, PN), построенную на принципах авторитаризма и национализма. Импульс созданию объединенной правой партии задавало решение христианских демократов начать аграрную реформу в 1965 г. Партия воспринималась как либералами, так и консерваторами как опора антиэтатистского, неоавторитарного проекта, который они называли «Новой Республикой».

«Историческая» фракция партии, состоящая из старых консерваторов, обращалась к историческому прошлому авторитарного либерализма. Националисты во главе с Серхио Онофре Харпой говорили об обновлении и национальной революции, подразумевая под этим авторитарный, антикоммунистический и милитаристский режим франкистского типа. В программном документе PN содержались ссылки на беспартийный авторитаризм: «Исполнительной власти необходимо предоставить все полномочия для управления государством без экономического и политического вмеша-

«Чикагские парни»

тельства, без влияния групповых интересов». Главными противниками этой линии были «марксизм и все формы коллективизма». Партия противостояла не только левому блоку коммунистов и социалистов, но и вышедшим из лона консерваторов христианским демократам, декларировавшим свою приверженность идеям коммунитаризма. Особо подчеркивалось, что РН борется за экономическую свободу, без которой нет свободы политической⁴. В партию вошли как консерваторы-традиционалисты и националисты, так и молодые неолибералы, сформировавшиеся в Экономической школе Католического университета Чили (Universidad Católica de Chile, UC), с 1956 г. сотрудничавшей со школой экономистов Чикагского университета (University of Chicago, UChicago), — именно поэтому их стали называть «чикагскими парнями». Целью этого сотрудничества было желание противостоять идеям десарролизма аргентинского экономиста Рауля Пребиша и «школы ЭКЛАК», чьим центром был г. Сантьяго-де-Чили. Американцам казалось тогда, что именно Чили более всего подходит для реализации их рецептов⁵. По словам министра труда в правительстве Пиночета Хосе Пиньеры (1978—1980), брата нынешнего президента Чили Себастьяна Пиньеры, именно UChicago положил начало «либеральной революции», осуществленной в Чили после 1973 г.⁶

В РН с момента основания сосуществовали два направления, противоречия между которыми так и не удалось ликвидировать, — либеральное и националистическое. С приходом к власти марксистского Народного единства (Unidad Popular, UP) в РН начали доминировать милитаристские настроения. В 1968 г. председателем партии стал Серхио Онофре Харпа, в ее руководстве стали преобладать правые националисты, корпоративисты и авторитаристы. Переворот 1973 г. отвечал целям националистического крыла партии приступить к «правой революции», которая ни в коем случае не должна была привести к восстановлению старой демократической системы⁷.

Последователи корпоративистов, идеологически и политически связанные с франкизмом, во главе со студенческим лидером Хайме Гусманом в 1966 г. создали в UC Гремиялистское движение (*Movimiento Gremialista*, MG), название которого произошло от испанского *gremio* — цех. MG противостояло объединению студентов по партийным взглядам⁸. Гусман в своих письмах из Испании в 1962 г. объявлял себя ультрафранкистом, а диктатора Франсиско Франко (1939—1975) называл «спасителем Испании». Он писал: «Я весь переполняю испанизмом и франкизмом. Испания реализует проект корпоративистского государства, новый и прекрасный режим, который ретрограды во всем мире отказываются признавать. В Испании торжествует абсолютная свобода, ориентированная на общее благо, а не на абсурдные принципы французской революции, на ее свободы, которые превращаются во вседозволенность»⁹.

Члены MG рассматривали социальную структуру как состоящую из посреднических организаций, создаваемых на патерналистской основе и стоящих между государством и простыми людьми, не находящимися под влиянием какой-либо партии¹⁰. Гусман определял гремиялизм как «идейное движение, которое стремится укрепить автономию общинных посреднических структур — профсоюзов, цехов, предпринимательских и молодежных организаций и т.п., — основываясь на принципе субсидиарности* государства как ключевого принципа подлинной свободы»¹¹.

В соответствии с концепцией субсидиарности MG противопоставляло себя всем политическим партиям и движениям, стремилось к завоеванию социальной, а не политической власти. Гусман считал все партии, в том числе и традиционные правые, ответственными за упадок страны, неспособными противостоять не только марксистам, но и христианским демократам. В этатизме он видел главную угрозу свободе. Политическим идеалом гремиялистов были принципы сильного государства и свободного общества¹². Правый сектор чилийской политики получил в лице гремиялистов массовое (молодежное на тот момент) движение нового типа, наступательное и современное, не выступающее против перемен, а приветствующее таковые, если они носили технологический и прикладной характер.

К 1967 г. экономисты — выпускники UChicago, убежденные сторонники неолиберализма, стали возвращаться в Чили. Неолибералы издавали в 1968 г. журнал «*Polémica económica social*». В 1969 г. националисты, связанные с католической организацией «*Opus Dei*», начали издавать журнал «*Portada*», ставший идеологическим рупором чилийских правых. Во главе журнала стоял историк Гонсало Виаль. В нем регулярно публиковался Хайме Гусман. Гремиялисты вместе с неолибералами создали журнал «*Qué pasa*». Во всех этих журналах излагались идеи, враждебные Просвещению, демократии и социализму, отрицались политический плюрализм и право партий на существование. «*Qué pasa*» предлагал отказаться от политического опыта Чили, основанного на демократии и партийном многообразии¹³. В тот момент сформировался идейно-полити-

* Принцип вспомогательной функции государства, введенный в оборот в результате Первого Ватиканского собора, связан с идеей децентрализации, решения социальных вопросов не на государственном, а на частном, базовом уровне. Государство играет лишь вспомогательную роль и только в тех случаях, когда автономные (посреднические между индивидом и обществом) организации не справляются со своими задачами.

ческий альянс консерваторов, гремиалистов и неолибералов. Среди неолибералов УС укрепились позиции гремиалистов, к лидерам которых относились будущие влиятельные деятели пиночетистского режима Мигель Каст и Серхио де Кастро¹⁴.

Накануне президентских выборов 1970 г., принесших победу левым, в РН усилилось корпоративистско-консервативное крыло во главе с С.Онофре Харпой. Партия выработала программу, основанную на концепции «социальной рыночной экономики», которая, хотя и провозглашала приверженность свободному рынку, основывалась на социальной доктрине католической церкви¹⁵.

После прихода к власти в 1970 г. Сальвадора Альенде (1970—1973) МГ и РН объединились в борьбе против «марксистской угрозы», причем идеологическое первенство в этом союзе оказалось за гремиалистами.

«РЕВОЛЮЦИОННЫЙ» КОНСЕРВАТИЗМ. ПРАВЫЕ ПОСЛЕ 1973 ГОДА

После переворота 1973 г. перед военными и правыми стояла задача сформулировать принципы новой политической системы. Результатом работы идеологов и практиков режима во главе с Гусманом стал текст новой конституции. Артуро Фонтайне отмечал, что Гусман был в большей степени политиком, нежели мыслителем¹⁶. Из-за гибкости, свойственной Гусману, Пиночет выбрал его для разработки основ нового режима. В течение периода диктатуры в рядах правых не ослабевало соперничество неолибералов и гремиалистов с националистами и корпоративистами. Арбитром в их споре выступал глава режима Пиночет.

Объявленное военными временное прекращение деятельности всех партий, в том числе и правых, не коснулось гремиалистов, которые продолжали активную деятельность в УС, ибо режим нуждался в постоянной политической и социальной поддержке, особенно среди студенчества. Кроме того, первый избранный после переворота председатель Студенческой федерации УС Артуро Фонтайне стал членом Госсовета диктатуры¹⁷.

Первоначально среди советников Пиночета сформировались два круга: «мягкие» в лице гремиалистов Хайме Гусмана и Серхио Фернандеса и «твердые» — Альваро Пуга и Пабло Родригес¹⁸. И те, и другие до 1974 г. критически относились к неолиберальным рецептам, обвиняя их приверженцев в экономическом догматизме. Они опирались на неформальный Комитет советников, состоящий из полковников¹⁹. Тем не менее в июне 1974 г. Пиночет назначил одного из лидеров «чикагских парней» Хорхе Кауаса министром финансов. Тогда и Гусман принял неолиберальные воззрения.

Союз неолибералов и гремиалистов при Пиночете привел к трансформации самого понимания субсидиарности государства и корпоративизма, что упрощало сложную католическую доктрину до идеи «минимального государства»²⁰. Принцип субсидиарности распространялся и на экономику. После разрыва христианских демократов с режимом в 1975 г. из правительства к 1977 г. постепенно были выведены все неолибералы, близкие к Христианско-демократической партии (Partido Demócrata Cristiano, PDC)²¹. С того момента во власти доминировали гремиалисты и неолибералы крайне правого толка.

Гремиалисты олицетворяли надежду на новый этап социального возрождения чилийского капитализма. Они смогли стать своего рода симулякром единой политической партии элиты, поддержавшей военный переворот, с помощью которого надеялись путем обращения к массам вдохнуть новую жизнь в чилийский либерально-консервативный экономический и политический проект.

Главное в подходе гремиалистов состояло в том, что они отвергали традиционную посредническую и представительную роль партий. Такими посредническими организациями могли стать лишь аполитичные общественные организации в их профессиональных, цеховых формах. Как объясняли сами гремиалисты, идеальным типом посреднических организацией между гражданином и государством являются аполитичные ячейки, представлявшие различные интересы и потребности личности. Гремиалисты отвергали политизацию как вредное для творческого начала общества свойство²². Гусман считал частную собственность онтологической основой существования человека, его неотъемлемым правом. Он исходил из крайнего индивидуализма в подходе к правам человека, главными из которых, по его мнению, были право собственности и экономическая свобода²³. Стремление МГ к деполитизации общественной жизни отвечало намерениям военных установить «перерыв» в традиционной политической борьбе. Воспользовавшись пустотой, образовавшейся в результате репрессий против левых, гремиалисты при помощи военного режима смогли занять их место в низовых организациях, в том числе среди бедняков.

В марте 1974 г., через шесть месяцев после переворота, военное правительство опубликовало Декларацию принципов правительства Чили²⁴, в которой преобладали корпоративистские тезисы²⁵. Если ранее военные говорили о стремлении восстановить демократию и порядок, то теперь речь шла о новом типе институциональности, новом политическом строе. Именно Гусман убедил Пиночета не возвращаться к системе, основанной на конституции 1925 г., а строить новую систему²⁶. В 1975 г. министр внутренних дел генерал Сесар Рауль Бенавидес Эскобар (1974—1978) заявил: «Нормализовать жизнь страны нельзя, просто вернувшись к прежней системе свободной игры политических партий в рамках неограниченного идеологического плюрализма. Это бы вновь предоставило врагу инструмент для восстановления марксизма-ленинизма»²⁷.

Гусман не считал С.Альенде виновником кризиса чилийской политической системы и краха старой демократии: проблема, по его мнению, состояла в том, что упадок элитарной системы демократии, созданной еще Порталесом, стал закономерным итогом предыдущего периода развития, в

Хайме Гусман (слева) и Аугусто Пиночет

то время как в политической и социальной жизни все большую роль играли массы. Отсюда вывод: следует не восстанавливать старую систему, даже в случае симпатий к идеологии ее основателя Порталеса, а строить «новую институционность» для масс²⁸.

Согласно декларации 1974 г. в мире существовали два типа режимов — марксистские и либеральные, но хунта отвергала обе модели, так как марксизм не вел к благосостоянию, а либерализм порождал консюмеризм. Концепция политического развития, разработанная Гусманом, отрицала ценность демократии, которая принималась лишь в сочетании с твердой, авторитарной властью²⁹. В декларации утверждалось, что в Чили есть такие богатые, уходящие корнями в испанское прошлое традиции функционирования общественных организаций, как кабиљдо, автономные коммуны, синдикалистские и гremиалистские объединения, в связи с чем следовало обеспечить автономность и деполитизацию всех посредников между человеком и государством³⁰. В тот период Гусман говорил о новом политическом строе и необходимости перехода от авторитарного правления к «ограниченной» демократии, основанной на новых институтах власти³¹.

В 1979 г. Гусман основал журнал «Realidad», ставший идейным рупором новых правых. В опубликованной в нем статье «Политический путь» он обосновывал необходимость создания в Чили не элитарной, политизированной и монополизированной партиями демократии, как это было до 1973 г., а подлинной массовой демократии, в которой были бы признаны все силы общества, в том числе не организованные в политические партии и движения, прежде всего — посреднические объединения между государством и обществом, обеспечивавшие *социальный суверенитет* нации³². Для Гусмана демократия состояла не в наличии избранного народного представительства, а в реализации принципа «общего блага», ставшего краеугольным камнем в его концепции новой институционности. «Общее благо» состояло в свободе и справедливости, в материальном и духовном прогрессе народа, которым противостоят традиционные партии, прежде всего марксистские, делавшие ставку на силу государственного вмешательства в экономику. В январе 1975 г. Гусман как глава комиссии по конституционной реформе выступил с разъяснениями нового понимания народного суверенитета, который ограничивался частными свободами и «Божественными установлениями»³³.

Хунта взяла на вооружение принцип разделения между политическим суверенитетом и суверенитетом социальным. На основании первого законодательная власть отдавалась диктатору; социальная же власть была в руках муниципалитетов, профессиональных и предпринимательских коллегий: «Политическая власть или право принимать решения по вопросам, имеющим общий интерес для всей нации, является функцией правительства страны. Социальная власть, напротив, понимается как способность принимать решения посредническими объединениями общества для развития законных интересов автономий по достижению специфических целей. Цель — обеспечить их деполитизацию»³⁴.

Гусман написал знаменитую речь А.Пиночета, произнесенную им в Чакарильяс 9 июля 1977 г. В ней глава военного режима наметил план перехода к «новой демократии». План Чакарильяс стал возможным благодаря настойчивости Гусмана, министра внутренних дел Серхио Фернандеса и

начальника канцелярии президента генерала Серхио Коваррубиаса, убедивших Пиночета принять его как план политического решения будущего диктатуры³⁵. «Новая демократия» предусматривала сильную президентскую власть, систему защиты социально-экономического строя — технократическую, объединяющую общество вокруг национальных ценностей, основанную на «подлинном социальном участии», принципах субсидиарности государства и социального суверенитета нации. Все эти черты новой институциональности позволяли сохранить неолиберальный экономический порядок и исключить левую угрозу³⁶. Декларация отсылала к истории: «В соответствии с вдохновляющими нас принципами Порталеса правительство Вооруженных сил со всей энергией будет подавлять ростки анархии и беспорядка, чтобы сделать из Чили великую нацию»³⁷.

До конца 1970-х годов Гусман придерживался корпоративистских взглядов на политическую реформу, однако с началом радикальных неолиберальных реформ его мировоззрение претерпело «неолиберальную» трансформацию. Таким образом были заложены основы консервативно-либерального синтеза, столь характерного для чилийской политической мысли конца XX в. Гусман испытал на себе влияние испанизма, корпоративизма, крайне правых взглядов немецкого политического теоретика Карла Шмитта, а также неолиберализма австрийского экономиста и философа Фридриха Августа фон Хайека³⁸.

Новые правые в лице гремиалистов в течение 1970-х годов под воздействием обстоятельств и целеполагания военного правительства эволюционировали от католического традиционализма и корпоративизма к неолиберализму³⁹. «Чикагские парни» пришли в правительство Пиночета в июле 1974 г., положив начало объединению всех правых, прежде всего, корпоративистов и гремиалистов под жесткой опекой военного режима⁴⁰. Неолибералы были убеждены, что максимальная свобода в экономике и общественной жизни гарантирует защиту от возврата на политическую арену левых сил⁴¹. Хосе Пиньера подчеркивал последовательность чилийских неолибералов, добивавшихся выполнения своих задач во всех сферах жизни. По их мнению, «бедная страна не могла позволить себе двойственность подхода: быть либералами в экономике и этатистами в социальной сфере»⁴². Этот подход привел к демонтажу социальных завоеваний в Чили. При поддержке А.Пиночета неолиберализм восторжествовал среди чилийского истеблишмента.

Свобода экономической деятельности и ничем не нарушаемое право частной собственности были для Гусмана основой крепкой демократии. Впрочем, обеспечить действенность этих принципов, по его мнению, могло только общество, достигшее определенного уровня благосостояния: «В неразвитых странах массы живут в нищете, у них нет чувства причастности к демократическому режиму, который не имеет для них никакого значения, и так они становятся жертвами демагогов и экстремистов, ибо им нечего терять»⁴³. Гусман признавал необходимость жесткой диктатуры до тех пор, пока не будут созданы экономические и другие условия для стабильного экономического режима и перехода к демократии. Эта точка зрения была поддержана Хайеком во время его визита в Чили в 1977 г.⁴⁴.

Дальнейшее развитие чилийской демократии должно было быть защищено от эксцессов и неожиданностей, которые могли быть вызваны все-

общим избирательным правом⁴⁵. Гусман считал необходимым принять меры, которые не позволили бы чилийцам вновь «злоупотребить» демократией и привести к власти левых: запретить в новой конституции компартию, отменить выборы сенаторов.

Гремиалисты в 1970-е годы, безусловно поддерживая военный режим, занимали более мягкую позицию в отношении будущего политического транзита. В журнале «*Qué pasa*» они выражали недовольство неподконтрольностью и всесилим политической полиции — Управления национальной разведки (*Dirección de Inteligencia Nacional, DINA*). После того, как в 1976 г. Гусману стало известно о документе *DINA*, содержащем критику гремиалистов, он лично приложил немало усилий для того, чтобы добиться увольнения руководителя службы Мануэля Контрераса и вообще ликвидировать организацию, что и произошло в 1977 г. после скандала, связанного с организацией чилийскими спецслужбами убийства чилийского политика из правительства Сальвadora Альенде Орландо Летельера в США в 1976 г.⁴⁶.

Ключевым элементом доминирующей идеологии в Чили был неолиберализм. В то время как церковь, о приверженности которой заявляли гремиалисты, осуждала либерализм как выражение индивидуализма и материализма, Гусман выступал с собственной трактовкой ситуации, подчеркивая, что в папских энцикликах говорилось о противостоянии социализму, а на практике выбор был прежде всего между двумя моделями развития — социализмом и капитализмом⁴⁷. Хотя хунта и Гусман в их «революционном» консерватизме опирались на папские энциклики, католическая церковь их не поддерживала. 24 апреля 1974 г. чилийский епископат призвал к национальному согласию, соблюдению прав человека и восстановлению конституционной законности, что вызвало раздраженную реакцию руководства «*Qué pasa*»⁴⁸.

У Гусмана под влиянием идей Хайека защита капитализма превратилась в защиту именно либерального капитализма⁴⁹. Визиты в Чили экономиста из США, профессора *UChicago* Милтона Фридмана в 1975 г. и Хайека в 1977 и 1981 гг., во время которых они приветствовали политику хунты, обеспечивали режиму Пиночета и в целом политике неолиберализма интеллектуальную легитимность⁵⁰.

Воззрения гремиалистов и неолибералов нашли выражение в проекте конституции, разработанной комиссией Энрике Ортусара, в которую входил и Гусман. Документ, переданный на рассмотрение Пиночету в октябре 1978 г., предусматривал ограниченный политический плюрализм, исключавший возможность легального существования марксистских партий, контроль за сферой образования. Свобода слова также была ограничена. Проект запрещал забастовки в жизненно важных для страны отраслях⁵¹. После рассмотрения документа хунтой конституция была вынесена на плебисцит, который рассматривался как опрос народного мнения и ни в коем случае не как право чилийского народа на выражение воли. Хунта обладала абсолютным суверенным правом. Конституция была принята на плебисците 1980 г. 65,7% голосов. Положения, внесенные Пиночетом в проект, изменили идеи Гусмана, изложенные в Плане Чакарильяс, что привело к концу их прямого сотрудничества. С тех пор Гусман и гремиалисты подчеркивали, что являются сторонниками «неличного авторитаризма», критически относясь к персоналистским диктаторским устремлениям Пиноче-

та. В «Realidad» вновь стали восхвалять традиции *антиперсоналистского авторитаризма* режима Д.Порталеса.

В период тяжелого кризиса 1980-х годов (безработица достигала 30%, по всей стране шли массовые акции протеста) Пиночет сделал ставку на консерваторов. В апреле 1982 г. в отставку ушел С.Фернандес, его место занял националист С.О.Харпа. Уход ключевого министра был обусловлен несогласием Пиночета с идеями гремиалистов ускорить переход к конституционному режиму и легализовать политические партии, что могло компенсировать растущее недовольство экономической ситуацией и позволить правым сохранить власть и существующую экономическую модель⁵². Пиночет предпочел политику репрессий.

В 1984 г. министр финансов Луис Эскобар, бывший министр экономики в правительстве Хорхе Алессандри (1958—1964), при поддержке Харпы предложил искать выход из экономической депрессии через увеличение государственных расходов, что стало бы отходом от догматов неолиберализма. Харпа обвинил во всех бедах страны зарубежных экономистов. Неолибералы в союзе с предпринимателями, оказав давление на Пиночета, добились отставки министра⁵³.

Ставка Пиночета на консерваторов в годы кризиса 1980-х годов ослабила позиции гремиалистов, создавших объединение «Новая демократия» (Nueva Democracia, ND), из которого позже, в 1983 г., сформировался Независимый демократический союз (Unión Democrática Independiente, UDI). Спустя несколько месяцев появилась другая провластная партия — Движение национального союза (Movimiento de la Unión Nacional, MUN), в котором преобладали бывшие деятели PN, старые консерваторы, несогласные с доминированием гремиалистов⁵⁴. Традиционные националисты, ориентировавшиеся на министра Харпу, создали Национальный трудовой фронт (Frente Nacional de Trabajo, FNT). В 1987 г. последние предложили UDI слиться в одну правую партию, однако сделать этого не удалось. В 1987 г. правые, за исключением гремиалистов, объединились в движение Национальное обновление (Renovación nacional, RN).

После восстановления демократии и победы на выборах 1990 г. левочентристов RN и UDI создали электоральный блок. Но еще в 1980-х годах они разошлись во взглядах на будущий демократический транзит, сходясь лишь в приверженности неолиберальному пути. Позже их коалиции дважды удавалось победить на президентских выборах. В 2010 г. президентом стал лидер RN Себастьян Пиньера, в 2018 г. он вновь занял президентский дворец Ла Монеда, демонстрируя «живучесть» новых правых, возникших в результате долгой эволюции консервативно-либеральных сил в период военного режима.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ B. B r a v o L i r a. De Portales a Pinochet. Gobierno y régimen de gobierno en Chile. Santiago de Chile, Ediciones Andrés Bello, 1985, p. 93.

² El Mercurio. 6.X.2002.

³ C. H u n e e u s. El régimen de Pinochet. Santiago de Chile. Sudamericana, 2002, p. 335.

⁴ Partido Nacional. Fundamentos doctrinarios y programáticos. Santiago de Chile, 1966.

⁵ A. F o n t a i n e. Sobre el pecado original de la transformación capitalista chilena // El desafío neoliberal. El fin del tercermundismo en América Latina. Bogotá, Norma, 1992, p. 94.

- ⁶ J.P i ñ e r a. El poder de una idea // El desafío neoliberal. El fin del tercermundismo en América Latina. Bogotá, Norma, 1992, p. 85
- ⁷ Su revolución contra nuestra revolución: izquierdas y derechas en el Chile de Pinochet (1973–1981). // V.V a l d i v i a O r t i z d e Z a r a t e, R. Á l v a r e z V a l l e j o s, J. P i n t o V a l l e j o s. Santiago de Chile, Lom, 2006, pp. 17–18.
- ⁸ Ideas en el siglo. Intelectuales y cultura en el siglo XX latinoamericano // O. T e r á n (Coord.). Buenos Aires, Siglo XXI, 2008, p. 290.
- ⁹ R. G u z m á n E r r á z u r i z. Mi hermano Jaime. Santiago de Chile, Ver, 1991, pp. 79–80.
- ¹⁰ El gremialismo y su postura universitaria en 27 preguntas y repuestas. Santiago, 1980, p. 1.
- ¹¹ R. C r i s t i, C. R u i z. El pensamiento conservador en Chile. Seis ensayos. Santiago de Chile, Universitaria, 2015, p. 124.
- ¹² R. C r i s t i. El pensamiento político de Jaime Guzmán. Santiago, Lom, 2000, p. 25.
- ¹³ R. C r i s t i, C. R u i z. Op. cit., pp. 105–107.
- ¹⁴ C. H u n e e u s. Op. cit., p. 337.
- ¹⁵ Jarpa. Confesiones políticas. Santiago de Chile, La Tercera, 2002, pp. 123–124.
- ¹⁶ A. F o n t a i n e. El miedo y otros escritos: el pensamiento de Jaime Guzmán // Estudios públicos. Santiago de Chile, 1991, № 42, p. 251.
- ¹⁷ C. H u n e e u s. Op. cit., p. 342.
- ¹⁸ S. F e r n á n d e z. Génesis de la constitución de 1980 // Análisis crítico del régimen militar. G. V i a l (Ed.). Santiago de Chile, Univ. Finis Terrae, 1998, p. 52.
- ¹⁹ A. F o n t a i n e. Sobre el pecado original, p. 109.
- ²⁰ M. G ó n g o r a. Ensayo histórico sobre la noción de Estado en Chile en los siglos XIX y XX. Santiago, La ciudad, 1981, p. 133.
- ²¹ A. F o n t a i n e. Sobre el pecado original, p. 115.
- ²² El gremialismo y su postura universitaria. Op. cit., p. 1.
- ²³ B. M o n c a d a D u r u t t i. Jaime Guzmán. Una democracia contrarrevolucionaria. El político de 1964 a 1980. Santiago, Ril, 2006, p. 38.
- ²⁴ Ideas en el siglo, p. 290 - 291.
- ²⁵ S. C o r r e a, C. F i g u e r o a, A. J o c e l y n - H o l t, C. R o l l e, M. V i c u ñ a. Historia del siglo XX. Santiago. Sudamericana, 2001, p. 285.
- ²⁶ Su revolución contra nuestra revolución. Op. cit., p. 51.
- ²⁷ El Mercurio. 25.IX.1975.
- ²⁸ B. M o n c a d a D u r u t t i. Op.cit., p. 59.
- ²⁹ R. C r i s t i. El pensamiento político de Jaime Guzmán. Op. cit., p. 43.
- ³⁰ Available at: http://www.archivochile.com/Dictadura_militar/doc_jm_gob_pino8/DMdocjm0005.pdf (accessed 20.05.2016).
- ³¹ C. H u n e e u s. Op. cit., p. 343.
- ³² B. M o n c a d a D u r u t t i. Op.cit., p. 140.
- ³³ A. Z a l d í v a r. La Transición inconclusa. Santiago de Chile, Los Andes, 1995, p. 30.
- ³⁴ Available at: http://www.archivochile.com/Dictadura_militar/doc_jm_gob_pino8/DMdocjm0005.pdf (accessed 20.5.2016).
- ³⁵ C. H u n e e u s. Op. cit., p. 291.
- ³⁶ B. M o n c a d a D u r u t t i. Op.cit., pp. 136–138.
- ³⁷ Available at: http://www.archivochile.com/Dictadura_militar/doc_jm_gob_pino8/DMdocjm0005.pdf (accessed 20.05.2016).
- ³⁸ R. C r i s t i, P. R u i z - T a g l e. El constitucionalismo del miedo. Santiago de Chile, Lom, 2014, p. 107–108.
- ³⁹ A. F l i s f i s c h. Tendencias ideológicas y decisiones políticas en el gobierno militar. — Análisis crítico del régimen militar. G. V i a l (Ed.). Santiago de Chile, Univ. Finis Terrae, 1998, p. 64.
- ⁴⁰ América Latina entre el autoritarismo y la democratización, 1930–2012. — M. C a s a ú s, M. M a c l e o d (Coord.). Zaragoza, Universidad de Zaragoza, 2016, p. 141.
- ⁴¹ Su revolución contra nuestra revolución. Op. cit., p. 98.
- ⁴² J. P i ñ e r a. El poder de una idea. Op. cit., p. 87.
- ⁴³ B. M o n c a d a D u r u t t i. Op. cit., p. 153.
- ⁴⁴ B. C a l d w e l l, L. M o n t e s. Friedrich Hayek y sus dos visitas a Chile // Estudios públicos. Santiago de Chile, № 137, 2015, p. 99.
- ⁴⁵ D. M a n s u y. Notas sobre política y subsidiariedad en el pensamiento de Jaime Guzmán // Revista de ciencia política. 2016, № 2, p. 504.
- ⁴⁶ C. H u n e e u s. Op. cit., p. 285.

⁴⁷ J.Olguin Olarte. La derecha chilena y los principios legitimadores del pre y post golpe de Estado de 1973 // Izquierdas. Santiago de Chile, USACH, 2018, № 38, p. 158.

⁴⁸ A.Zaldívar. Op. cit., p. 26.

⁴⁹ R.Cristi. El pensamiento político de Jaime Guzmán, p. 14–17.

⁵⁰ Ibid., p. 162.

⁵¹ B.Moncada Durutti. Op. cit., p. 185.

⁵² T.Moulian, I.Torres Dujisín, La reorganización de los partidos de la derecha entre 1983 y 1988 // Documento de trabajo, Flacso, 1988, № 388, p. 11–12.

⁵³ A.Fontaine. Sobre el pecado original, p. 113.

⁵⁴ C.Huneus. Op. cit., p. 331–332.

Andrey A.Schelchikov (sch2000@mail.ru)

Doctor in History Studies, investigator of Institute of World History, Russian Academy of Science

The new rights in Chile. The regeneration of chilean conservatism at the end of XX-th century

Abstract. The «Chilean revolution» (1970—1973), the counter-revolutionary coup of 1973, the establishment of the repressive military regime of Augusto Pinochet changed the whole political configuration in Chile at the end of the 20th century, interrupting the historical political, republican tradition. Those changes affected not only the left politics, but also the right-conservative flank. The last third of the XX century was the period of formation of the «new right» in Chile. The neoliberalism and the principles of subsidiarity of State put into practice laid a solid base for the country's stable political and socio-economic development in the XXI century. This text is devoted to the formation of the ideological and political bases of the modern Chilean right during the military dictatorship of A.Pinochet.

Key words: authoritarianism, subsidiarity, neoliberalism, Chile, Jaime Guzmán, Pinochet dictatorship.